

Сочиненія И. С. Аксакова

ПРИБАЛТИЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВНУТРЕННІЯ ДѢЛА РОССІИ

Статьи изъ «Дня», «Москвы» и «Руси».

ВВЕДЕНИЕ КЪ УКРАИНСКИМЪ ЯРМАРКАМЪ.

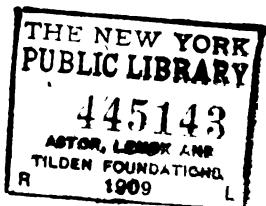
1860 — 1886

—♦—
ТОМЪ ШЕСТОЙ

МОСКВА.

Типографія М. Г. Возчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и Ко).
Леонтьевский пер., д. Лаврова.

1887.

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ ШЕСТАГО ТОМА.

I.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ВОПРОСЪ.

Статьи изъ газеты „День“.

	Стр.
1. Какъ понимаетъ Остзейскій Нѣмецъ идеалъ Россіи.....	3
2. На какомъ основаніи крестьянинъ Остзейского края имеетъ тѣхъ права, которыми пользуется крестьянинъ въ остальной Россіи?.....	9

Изъ газеты „Москва“.

3. По поводу введенія русскаго языка въ присутственныя мѣста Остзейскихъ провинцій.....	16
4. Угрозы нѣмецкихъ журналовъ по поводу отмѣны нѣкоторыхъ привилегій Остзейскаго края.....	23
5. Въ правѣ ли прибалтийские Нѣмцы протестовать противъ реформъ русскаго правительства во имя принципа национальности?.....	28
6. „St.-Petersburger Zeitung“ о прибалтийскомъ вопросѣ.....	35
7. Объ угнетеніи Нѣмцевъ въ Россіи?!.....	41
8. По поводу статьи „Сѣверной Почты“ объ отношеніи русской печати къ прибалтийскому вопросу	47
9. О положеніи остзейскихъ крестьянъ.....	56
10. По поводу „Окраинъ“ Ю. Ф. Самарина	62
11. Нѣмецкая вода въ русскомъ винѣ.....	70
12. Еще о драгоценныхъ откровеніяхъ г. фонъ-Бокка.....	79
13. Два политическихъ вѣроисповѣданія относительно Остзейскаго края.....	90
14. Въ какомъ смыслѣ Остзейскіе Нѣмцы дорожать своими отжившими привилегіями.....	102
15. „Окраины“—о томъ чего домогается Остзейское рыцарство въ Россіи.....	110

II

Стр.

16. Чего ожидаетъ русское общественное мнѣніе отъ Остзей- скаго края.....	119
17. По поводу рѣчи г. Скарятиня, редактора „Вѣсти“.....	124

Изъ газеты „Русь“.

18. По случаю сенаторской ревизіи въ Курляндской и Лифлянд- ской губерніяхъ въ 1882 г.	131
19. О томъ, что желательно бы имѣть въ Прибалтийской окраинѣ русскій, а не нѣмецкій университетъ.....	138
20. О дѣлѣ крестьянъ Венденскаго уѣзда.....	154
21. Еще объ „Окраинахъ“ Ю. О. Самарина.....	157

II.

О ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛАХЪ РОССІИ.

Изъ газеты „День“.

22. О финансовомъ положеніи Россіи въ началѣ 1862 г.....	171
23. Какъ отнеслись къ Екатерининскому „Городовому Положе- нію“ города Угличъ и Молога	180
24. Русскій ли городъ Кіевъ?.....	186
25. Чѣмъ возвѣствуетъ больше всего на развитіе народныхъ силъ?	189
26. О необходимости перевоспитанія нашего общества въ духѣ русской народности.....	194
27. Провратныя понятія нашего общества объ обязанностяхъ государственной власти.....	204
28. О положеніи освобожденныхъ дворовыхъ.....	212
29. Примѣчаніе редактора на заявленіе московскаго мѣщанина, что необходимо имѣть городскимъ головою купца или мѣщанина.....	216
30. Отчего Тамбовская губернія о себѣ не говорить?	219
31. „Все существуетъ у насъ—будто бы“.....	230
32. Слѣдуетъ ли допускать участіе духовенства въ обсужденіи и решеніи дѣлъ земства?	234
33. Какъ началось и шло развитіе русскаго общества.....	241
34. Письмо Касьянова изъ отечества.....	248
35. Москва—настоящая столица по историческому праву....	258
36. Главный ведугъ нашъ, это—застой.....	266
37. Мыслима ли русская народность вѣнѣ православія?	276
38. И любишь Русь—и невольно спрашиваешь себя: за что ее	

III

	Стр.
любить?.....	285
39. Гдѣ у насъ клють недоразумѣній?.....	291
40. Духъ православія: вотъ наше единство! вотъ наша прѣльность!.....	295
41. Болитъ у насъ въ Кіевѣ, а лѣчить придется Москву и Петербургъ	300
42. Не нѣмецкій Нѣмецъ намъ опасенъ, а Нѣмецъ, что сидитъ въ душѣ всякаго „образованнаго“ Русскаго.....	306
43. По поводу дѣла о подѣлкѣ фальшивыхъ серій Полякомъ Шипинскимъ.....	313

Изъ газеты „Москвичъ“.

44. По поводу голода въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи	321
45. Объ устройствѣ Московской Думы помощи для голодающихъ.....	328

Изъ газеты „Москва“.

46. Какъ рождаются города въ Россіи.....	334
47. По поводу переселенческаго движения.....	342
48. Просвѣщеніе есть ли благо или необходимое зло?	352

Изъ газеты „Русь“.

49. По поводу 20-ї годовщины 19 февраля 1861 г.....	358
50. По поводу вызова свѣдущихъ людей для обсужденія питейнаго вопроса.....	363
51. По поводу Высочайшаго именного указа 10 сентября 1881 г.....	372
52. Еще о совѣщаніи со свѣдущими людьми по питейному вопросу.....	381
53. По поводу обсужденія свѣдущими людьми переселенческаго вопроса.....	384
54. Еще о питейномъ и переселенческомъ вопросахъ.....	393
55. По поводу покушенія на генерала Черевина.....	398
56. Еще о комиссіи свѣдущихъ людей.....	404
57. Какъ обстоять наши дѣла на окраинахъ?.....	407
58. Не у тѣхъ ли разгадка вопросовъ, кто въ настоящую минуту молчитъ?.....	418
59. По поводу Высочайшихъ указовъ Пр. Сенату о выкупѣ надѣловъ и пониженіи выкупныхъ платежей.....	429
60. О правственномъ состояніи нашего общества—и что требуется для его оздоровленія.....	438
61. О Кавказскомъ транзите.....	443

IV

	Стр.
62. О томъ же.....	454
63. Застой у насъ происходит отъ того, что рѣшали истори- ческій вопросъ, не вооружась историческимъ созна- ніемъ.....	466
64. По поводу запрещенія газеты „Голосъ“	477
65. По поводу Коронаціоннаго Всемилостивѣйшаго манифеста.	486
66. Объ иностранныхъ корреспондентахъ во время коронаціи.	492
67. Не бойтесь жизни, а вызывайте ея проявленія!	500
68. По поводу беспорядковъ на юбилеѣ Кіевскаго университета.	520
69. Какъ отражается отсутствіе національности на нашихъ внутреннихъ дѣлахъ.....	535

III.

Введеніе къ Украинскимъ ярмаркамъ.....	1—71
--	------

ОПЕЧАТКА. Въ 1-мъ отдѣлѣ, на стр. 79, въ заглавіи, вместо
„откровеній“ должно быть *откровеніяхъ*.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ВОПРОСЪ

С Т А Т Ъ И

ИЗЪ ГАЗЕТЬ „ДНЯ“, „МОСКВЫ“ И „РУСИ“.

Какъ понимаетъ Остзейскій Нѣмецъ идеалъ Россіи.

«День» 2-го июня 1862 г.

Вѣроятно, не многимъ нашимъ читателямъ известно, что «День» удостоивается особенного вниманія со стороны Нѣмецкаго общества Прибалтійскихъ провинцій. По крайней мѣрѣ «Рижская Газета» (*Rigascher Zeitung*), передовой и либеральный, Нѣмецки-основательный органъ Остзейской прессы, притомъ едвали и не самый старѣйший (ему 85 лѣть существованія), съ особеною тщательностью занимается нашей газетой. Пробужденіе Русскаго народнаго самосознанія, проявленіе чувства народности въ Русскомъ обществѣ, подъемъ Русскаго народнаго духа, — все это составляетъ для Нѣмецкой газеты предметъ серьезныхъ — не сочувственныхъ намъ размышлений. Почти каждая статья «Дня», выражавшая «славянофильское» направлѣніе, подвергается строгому, внимательному разбору — *Rigascher Zeitung*. Хотя мы, какъ известно читателямъ, еще ни разу даже не упомянули о Курляндіи, Лифляндіи и Эстландіи и не провинились ни въ какихъ поползновеніяхъ на ихъ средневѣковыя привилегіи, — тѣмъ не менѣе «Рижская Газета» относилась и относится къ намъ съ постоянной, систематическою, Нѣмецко-солидною непріязненностью. Въ этой непріязненности, впрочемъ, не было для насъ ничего лично оскорбительного или неуважительного, — не было и легкомыслія нашихъ Петербургскихъ антагонистовъ: напротивъ, въ ней было до сихъ поръ даже что-то своеобразно-почтенное, потому что она очевидно — дѣло не личной вражды, а серьезнаго убѣждѣнія. Она — логическій выводъ цѣлаго политического ученія, которое мы, конечно, угадывали, но о которомъ мы до сихъ

поръ, ради щекотливости предмета, избѣгали и говорить. Но помѣщеніе въ 91 № «Рижской Газеты» статьи, въ которой Нѣмцы объявляютъ намъ прямо — войну, не на животъ, а на смерть (именно такъ — *so, so!*), огласка, данная этой статьѣ переводомъ ея въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ, письмо, полученное нами изъ Риги и которое читатели найдутъ въ областномъ Отдѣлѣ нашей газеты,—все это заставляетъ и насъ «прервать молчаніе» и дать нѣсколько словъ объясненія господамъ Остзейскимъ Нѣмцамъ. Въ своей статьѣ «Рижская Газета» дѣлаетъ всю Русскую журналистику на двѣ партіи: къ одной причисляетъ «славянофиловъ» и тѣ органы нашей печати, которые не показываютъ особенного сочувствія къ Нѣмцамъ (а обнаруживаютъ болѣе симпатіи къ Французамъ и Англичанамъ, какъ о томъ подробно объясняетъ «Рижская Газета» въ предыдущихъ своихъ №№),—къ другой—себя, все Нѣмецкое и онѣмеченное въ Россіи, и нѣкоторые Русские журналы. Но обратимся къ самой статьѣ.

Riga, 21 Aprilia. Партии въ Россіи. «Во вчерашнемъ № мы сообщили нѣкоторыя замѣчанія на враждебную Нѣмцамъ статью «Сѣв. Пчелы»; еслибы дѣло шло только о полемикѣ, то мы могли бы еще на дняхъ, по поводу письма г. Гильфердинга, представить критику программы славянофиловъ, которая содержитъ также и въ этомъ письмѣ. Но мы уклонились отъ этого, чтобы не навлечь на насъ подозрѣнія, будто мы возжигаемъ антагонизмъ, который впрочемъ уже давно существуетъ (хотя и съ одной стороны). Нѣкоторыя однакожъ проявленія Русской печати убѣждаютъ насъ, что настало время прервать молчаніе и дѣйствовать уже не только оборонительно, но *наступательно* *) (angreifend). Программа славянофиловъ гласитъ: возвращеніе къ древне-Славянскимъ порядкамъ (*altslavische Zustände*), отѣсненіе (*Zurückdrängen*) Нѣмецкаго элемента и оппозиція противъ Правительства, *во сколько оно наклонно къ Западнымъ идеямъ*. Мы видимъ, что эта партія для насъ самая опаснѣйшая, потому что ей ничего бы не стоило воспламенить народную ненависть грубыхъ массъ. Только немногія газеты не впадаютъ въ этотъ тонъ (мы назовемъ

*) Курсивъ въ статьѣ поставленъ нами.

здѣсь, для примѣра, «Сѣверную Почту», «С.-Петербургскія Биржевые Вѣдомости» и «Наше Время»). Это та либеральная Русская партія, которую мы должны привѣтствовать съ симпатіей и отоситься къ ней предупредительно (*die von uns... entgegenkommend behandelt werden muss*), потому что настъ связываетъ съ нею общий интересъ: готовность поддерживать Правительство во всѣхъ реформахъ, противодѣйствие всякому одностороннему преобладанію (*Betonen*) національности, будь она Русская, Польская, Нѣмецкая, Латышская или Финская,—и стремленіе ко всеобщемъ гуманнымъ цѣлямъ. Эта партія заинтересована въ дѣлѣ экономическихъ успѣховъ и народнаго образованія. Намъ почти и нѣтъ надобности упомянуть, что представители этого направления, именно «Наше Время», преслѣдуются — самыми грубѣшими (какъ недавно въ одной статьѣ «Сѣв. Пчелы») насмѣшками со стороны народно-прогрессивной партіи (которая во многихъ случаяхъ есть партія реакціонерная). Такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти обѣ крупныи партіи (*Gruppen*) существуютъ, то здѣсь должна идти въ дѣло старая Нѣмецкая пословица: *или быть молоткомъ, или наковальней!* (*Nammer oder Ambos sein!*) Или побѣдить Западная просвѣщенная мысль (*интелигенція, Intelligenz*), къ представителямъ которой мы причисляемъ (вмѣстѣ съ Германскимъ элементомъ *столицы* и Остзейскихъ провинцій) и эту литературную партію, — или же побѣдить партія, которая хочетъ возвратить древне-Славянскіе (*urgslavische*), т. е. полуазіатскіе порядки, и проповѣдуетъ принципъ національности, — который, будучи проведенъ по-слѣдовательно, долженъ привести къ распаденію государства (*Reich*). Побѣдить или погибнуть! Въ этой борьбѣ нѣтъ середины!»

Вотъ какъ! Молотокъ или наковальня! Побѣдить или погибнуть! Кличъ достойный рыцарей Ливонскаго Ордена! Только мы рѣшительно не понимаемъ, что собственно возбудило боевой жаръ новѣйшихъ крестоносцевъ?... Русская земля — уже давно *наковальней!*... Что же беспокоитъ ихъ?... Наковальня заговорила? Русскій народъ пробуждается духомъ? вырабатывается Русское народное самосознаніе, оно поднимается голосъ и дѣйствуетъ «наиопаснѣйшая для Нѣм-

цевъ» партія «славянофиловъ»?... Успокойтесь, Лифландские, Курляндские, Эстляндские бароны, бургеры и беамтеры! Вамъ, видно, плохо знакомы наши домашнія обстоятельства и міръ Русской журналистики: такъ-называемые славянофилы стоятъ почти одиночко въ Русской литературѣ; загляните въ Русские журналы и порадуйтесь: большая часть изъ нихъ вовсе не такъ далеки отъ васъ, какъ вы думаете, и во всякомъ случаѣ ближе къ вамъ, чѣмъ къ «славянофильству!» Они, какъ и вы, страшно боятся односторонности и преобладанія Русской національности, они — люди передовые, космополиты: нѣкоторые наклоннѣе къ Романскимъ, другіе къ Германскимъ идеямъ, но знаете ли? Германскія и Романскія племена часто ссорятся между собою, но чуть дѣло коснется Славянъ или Россіи,—они тотчасъ же соединяются въ общемъ чувствѣ ненависти къ Славянской стихіи... Такъ и у насъ дома. Вы справедливо назвали столицу, т. е. Санкт-петербургъ, вашимъ союзникомъ, и хотя вы упомянули собственно о Нѣмецкомъ элементѣ сего гауптштадта, но попытайтесь определить объемъ, указать—гдѣ кончаются предѣлы въ Санктпетербургѣ Нѣмецкой стихіи?... вы, безъ сомнѣнія, утѣшитесь!...

Но утѣшивъ такимъ образомъ «вѣрныхъ и преданныхъ» Нѣмцевъ, мы тѣмъ не менѣе займемся, вмѣстѣ съ читателями, краткимъ на сей разъ разборомъ Нѣмецкой теоріи. Мы назвали ихъ вѣрными и преданными, и назвали вовсе не въ шутку и не въ смыслѣ обвиненія въ лести и низкопоклонничествѣ. У Нѣмцевъ это чувство вполнѣ серьезное и искреннее, но истекаетъ совсѣмъ изъ другаго источника, нежели у Русского народа. Это особенное политическое убѣжденіе. Это цѣлая система, стройная и послѣдовательная.

Дѣло въ томъ, что преданные Русскому престолу—они, какъ мы видѣли, проповѣдуютъ въ то же время бой на смерть *Русской народности*; вѣрные слуги Русского государства, они знать не хотятъ Русской Земли. Для нихъ существуетъ Россія—только какъ Россійская имперія, а не какъ Русь, не какъ Русская Земля, подъ защитою которой могутъ находиться области, населенные и другими народностями. Идеаль, который Нѣмцы проповѣдуютъ для Россіи—это воплощеніе отвлеченої идеи государства, силь народности,

такая Россія, въ которой бы ничего Русскаго, выдающагося впередъ, не было («никакого Ветоен Русской національности»)! совершенное подобіе Австрійскому гезамтъ-фатерланду, гдѣ, какъ мечталъ Австрійскій министръ Бахъ, по механизму, заведенному Вѣнскимъ правительстvомъ, должна была бы жить и двигаться только одна-единая—Kaiserlich-königliche Nationalität—императорско-королевская національность! Мы нисколько не ставимъ Нѣмцамъ въ вину такой крупный замыселъ. Показать его несостоятельность было бы дѣломъ Русского общества, но Русское общество само добровольно подчинилось Нѣмецкой опекѣ, а реформа и дѣйствія Петра оправдывали вполнѣ замыслы Нѣмцевъ. Государство, созданное Петромъ по Нѣмецкому идеалу, стало дѣйствительно предметомъ ихъ особенной испечительности и заботы, но *только* государство, а *ничего* болѣе; поэтому и естественно, что всѣ стремленія Нѣмцевъ направлены были къ тому, чтобы поглотить государственной стихіей всякия другія стихіи въ Русской землѣ, чтобы кроме государства—ничего живаго не смыло бы жить и проявляться! «Все для государства, государствомъ и государству, ничего, кроме государства» — вотъ символъ вѣры Остзейскихъ Нѣмцевъ! Разумѣется—*душу живу* въ такое государство должны влагать только Нѣмцы... Одинъ знаменитый Нѣмецъ, графъ Канкринъ, въ своихъ сочиненіяхъ, предлагаетъ даже отнять у Русской земли название Русской, и именовать ее *Петровіей*, а Русскихъ—*Петровцами!*...

И въ самомъ дѣлѣ—какой грандиозный идеалъ! Представьте себѣ, читатель: Россіи нѣть, а есть Петровія; Русскихъ замѣнили Петровцы; даже Финны, Латыші, Поляки—all это какимъ-то химическимъ процессомъ, смѣшившись вмѣстѣ, составило на Нѣмецкой закваскѣ одну національность—Петровцевъ, съ общимъ для всѣхъ мундиромъ, вмѣсто разнообразія одеждъ!.. Всѣдѣ царствуетъ порядокъ и благоустройство; все идетъ какъ по заведенной машинѣ, и творцы, столбы и стражи такого порядка—Нѣмцы, Нѣмцы и Нѣмцы! Не даромъ говорилъ яѣть 12 тому назадъ одинъ Нѣмецкій генералъ про Остзейцевъ (какъ прочли мы недавно въ какомъ-то журнальѣ): *nous sommes les Mamelouks de l'Empire*, то есть: мы Мамелюки Имперіи, то есть:

мы Янычары, мы преторианцы—казенного, по Нѣмецкому образцу и подобію созданного государства!... Представляемъ читателю самому дополнить эту картину своимъ воображеніемъ.

Понятнымъ становится теперь, почему такъ огорчены и встревожены Остзейцы: всякое простое проявленіе жизни въ Русскомъ народѣ, самое невинное требованіе, дозволительное Нѣмецкому бургеру, должно быть преиспользовано въ Россіи потому, что грозитъ опасностью великоколѣнному идеалу! И въ самомъ дѣлѣ: каковъ этотъ грубый, варварскій Русскій народъ! туда же жить просится!... Съ точки зренія Нѣмецкой—это истинный бунтъ, бунтъ противъ Нѣмцевъ, противъ задуманного ими для Русского же народа благоустройства. «На наковальню его! бить его Нѣмецкимъ молоткомъ! не то, по старой Нѣмецкой пословицѣ, станемъ, чего доброго, мы наковальней, а Русскій народъ молоткомъ!...»

Вотъ тутъ-то и ошибаются Нѣмцы. Понятіе о наковальнѣ и молоткѣ, возведенное Нѣмцами въ государственную доктрину, чуждо Русскому народу; онъ никакой народности не бывалъ и быть не охотникъ, а если кого и била—Петровія, такъ по вашей же Нѣмецкой теоріи, въ силу «западныхъ же идей»....

Насъ невольно поражаетъ сходство Нѣмецкаго возврѣнія съ Еврейскимъ, съ которымъ читатели наши познакомились въ 38 № «Дня». Евреи, такъ же какъ и Нѣмцы, не признаютъ въ Россіи Русской народности и подвергаютъ еще сомнѣнію вопросъ (для Нѣмцевъ уже давно решенный отрицательно!) о томъ: дѣйствительно ли Русскіе—хозяева въ Русской землѣ? По ихъ мнѣнію, Евреи въ Русской землѣ также же хозяева, какъ и Русскіе. Такое требованіе Евреевъ (принятыхъ подъ особенную защиту Русской журналистики) вполнѣ совпадаетъ съ Нѣмецкимъ идеаломъ отвлеченного государства. Русскими, конечно, по Нѣмецкой теоріи, они быть не могутъ, а Петровцами почему же имъ и не быть!

Бѣдный Русскій народъ! Еслибы ты зналъ, какія теоріи носятся надъ твоей головой—Нѣмецкія и Еврѣйскія,—если бы ты зналъ, съ какимъ сочувствіемъ встрѣчены послѣднія Русскою журналистикой! Но, къ счастію, Русскій народъ

ничего этого не вѣдастъ, а еслинѣ и вѣдалъ, то въ полномъ сознаніи силы и правды своихъ хояйскихъ правъ,— всякому честному гостю, который бы пожелалъ принять участіе въ его трапезѣ, онъ далъ бы мѣсто за своей трапезой, вспоминая старо-Русскія пословицы: «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ», «то гостю и честь, когда ему вола!»—виѣсто старо-Нѣмецкой пословицы, вполнѣ достойной распространителей Вѣры Христовой огнемъ и мечемъ, древнихъ рыцарей Ливонскаго ордена,—пословицы, такъ не кстати вспоминаемой теперь Рижскою Газетой: *Namheg oder Ambos sein!* или быть молоткомъ или наковальней!...

Не въ духѣ вражды, не съ тѣмъ, чтобы возбуждать ненависть противъ Нѣмцевъ пишемъ мы эти строки,—но съ тѣмъ, чтобы вразумить самихъ Нѣмцевъ въ неправдѣ ихъ отношеній къ Русскому народу, и чтобы предохранить отъ государственныхъ Нѣмецкихъ теорій Русское общество, которое влечется къ нимъ такъ безсознательно!.. Впрочемъ вопросъ о государствѣ и национальностяхъ, какъ и вообще о Нѣмецкомъ элементѣ въ Россіи, такъ обширенъ, что мы еще не одинъ разъ будемъ посвящать ему столбцы нашей газеты.

На какомъ основаніи крестьянинъ Остзейскаго края лишень тѣхъ правъ, которыми пользуется крестьянинъ въ остальной Россії?

«День», 27-го ноября 1865.

Положеніе крестьянскаго сословія въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ не можетъ не обращать на себя вниманія Русскаго общества. Русское общество не можетъ оставаться равнодушнымъ ни къ загадочной исторіи Безбардиса, такъ подробно разсказанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», ни къ состоянію православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, ни къ тѣмъ оскорблѣніямъ и притѣсненіямъ, которыми подвергаются Русскіе жители Остзейскихъ городовъ со стороны Остзейцевъ Нѣмецкаго рода,—ни къ тѣмъ жалобамъ крестьянскаго, не Нѣмецкаго, туземного населенія, которыми все чаще и чаще стала отлапататься наша Русская журналистика. Остановимся теперь на крестьянскомъ вопросѣ въ Прибалтій-